

— Твой мужчина теперь обладает 113 тысячами фанатов. Гордишься? Боишься?

— Горжусь и боюсь. Если я тебя обижу, ты махнёшь рукой, и сотня тысяч фанатов избьёт меня, да?

— Верно. Ты всё понимаешь.

Чжан Мин подтолкнул его наверх, в голове действительно мелькнула картина, как его избивает толпа.

— Иди умывайся. С утра будем есть ютью.

— Ладно. — Чжоу Дан вернулся в комнату и бросился на кровать, открыл Weibo и начал читать комментарии. Чем дольше он читал, тем больше радость смешивалась с тревогой. Ему нравилась его нынешняя жизнь: сниматься, ездить на съёмки, возвращаться домой и обнимать Чжан Мина. Но сейчас он хотел подняться выше, чтобы хотя бы быть наравне с любимым человеком. Пока он мог снимать только однокомнатную квартиру и не мог позволить себе достойный подарок. Со стороны он выглядел совершенно неподходящим для Мина, и неудивительно, что друзья последнего смотрели на него свысока.

— Умылся? Ты что, прирос к кровати? Целый день не можешь от неё оторваться.

Он ложился в девять тридцать и просыпался в шесть, но не вставал, а лежал, укутавшись в одеяло, с телефоном.

Чжоу Дан похлопал по подушке.

— Моя кровать заболела, ей нужна моя забота.

— Не буду с тобой спорить. — Чжан Мин поставил еду на тумбочку и направился в гардероб подбирать галстук перед работой.

Чжоу Дан подошёл сзади и вытащил галстук из его рук.

— Давай я сам.

Он сосредоточенно завязывал галстук, не замечая, что расстёгнутые пуговицы рубашки приподнялись, обнажив следы поцелуев на груди.

— Готов. Можешь идти на работу.

Чжан Мин обнял его за талию и прижал к себе.

— Хочу прогулять...

Чжоу Дан оттолкнул его.

— Нет. Меня уже назвали новой Баоси. Если ты прогуляешь, твой друг точно назовёт меня

реинкарнацией Мэйси.

Чжан Мин рассказал, как Лю Луюн назвал Чжоу Дана Баоси. Тот, хоть и улыбался, в душе запомнил этот момент. Месть — дело благородное.

— Тогда я заеду за тобой на обед.

— Вряд ли. Я встречаюсь с другом, возможно, поедим вместе.

— Мужчина или женщина?

— Мужчина, однокурсник.

Чжан Мин понял, что его вопрос бессмыслен: независимо от пола, ему всё равно нужно быть настороже.

— Возвращайся пораньше.

— Да, понял. Вечером буду есть варёную капусту, так что не соблазняй меня вкусняшками.

Человека, с которым Чжоу Дану пришлось встретиться, звали Цзи Цунлинь, его университетский сосед. После выпуска тот уехал в Америку. Все думали, что он останется там с американской девушкой, наслаждаясь жизнью. Но несколько сообщений в WeChat показали, что он возвращается в Китай, чтобы «светиться и гореть». Друзья, хоть и подшучивали, договорились устроить встречу.

Сегодня Чжоу Дану неизбежно предстояло встретиться с Ци Фаном. Старина Цзи возвращался прямо в город С, и они с Ци Фаном, как местные, должны были выступить хозяевами.

— Мой Дан, ты так опоздал! Получается, ты оставил старого Ци одного всё делать?

Ци Фан стоял рядом, улыбаясь, но не возражал.

— Извини, дома были дела.

На самом деле, он залип в Weibo.

Старина Цзи обнял его и усадил на стул, словно это был приём в честь Чжоу Дана.

— Мелочи. То, что вы трое пришли, уже большая честь. Особенно Ци, такой знаменитости, сидящей за одним столом с нами, простыми смертными.

Ци Фан бросил в него арахисом.

— Если будешь продолжать, вышвырну тебя отсюда.

Старина Цзи, смеясь, погладил свою лысину. Он действительно не ожидал, что спустя столько

лет они соберутся.

— Почему вдруг вернулся? Просто навестить или планируешь остаться?

— Закончил магистратуру, возвращаюсь работать. Да и за границей еда не та, наша всё-таки вкуснее.

Старина Цзи бросил арахис в рот и с удовольствием прожевал.

— Даже арахис такой ароматный.

— А твоя девушка? Вернулась с тобой?

Вопрос Лю Луяна попал в точку. Семья и карьера всегда шли рука об руку, и даже если сам не торопился, родные начинали волноваться.

— Расстались. Она сказала, что если я вернусь в Китай, мы расстанемся. Мои родители не хотят в Америку, как я мог не вернуться? Давайте не будем о ней. Мы собрались, чтобы отметить нашу дружбу.

— Ты что, совсем отстал от жизни? Может, ещё пожелаешь нам жить вечно?

— А что? Я такой.

— Ладно, продолжай.

Старина Цзи заметил, что Чжоу Дан положил себе брокколи, и удивился.

— Ты раньше не ел брокколи.

— Проблемы с желудком, врач посоветовал есть больше овощей.

Проблемы с желудком, и он ест брокколи?

— Чжоу Дан в университете был молчаливым, и сейчас такой же.

— Точно. Я говорю, говорю, а он отвечает «угу», ни слова лишнего.

— Ха-ха-ха, это потому что ты уродлив, а с Ци он разговаривает.

— Мне приятно вас слушать.

Чжоу Дан улыбнулся, чтобы показать дружелюбие. С начальной школы до университета он ни разу не ходил на встречи выпускников, и причина была в этом — социофобия, которая проявлялась в самый неподходящий момент.

— Эй, эй, — Ци Фан обнял Чжоу Дана за шею. — Не обижайте нашего Дандана. Вы пользуетесь тем, что он добрый и не умеет огрызаться, да? Рядом с ним ещё есть я.

— Чёрт, вы все специально собрались, чтобы издеваться надо мной?

Чжоу Дан без эмоций оттолкнул его руку. Старина Цзи заметил, что между ними что-то происходит, но решил, что это просто ссора, и не стал углубляться.

— А у Лю Луяна всё хорошо. Лю, сколько лет твоей дочери?

— Два года, недавно был день рождения.

— Здорово. Передай маленькой принцессе, что через пару дней её навестит суперкрасивый дядя.

— Ци, Чжоу Дан, кто из вас придёт?

— Чёрт, ты старый козёл!

Цзи Цунлинь схватил горсть арахиса и бросил в него.

Слишком долго не виделись, и четверо выпили с удовольствием. Чжоу Дан тихо слушал, как они вспоминали прошлое. Старина Цзи, напившись, обнял Ци Фана и начал тереться о него, жалуясь, что тот когда-то увёл его богиню.

— Не ври, я за весь университет только один раз встречался, и вы все это видели.

— Но когда я ей признался, она сказала, что любит тебя.

— Какое мне до этого дело?

Старина Цзи стал ещё более обиженным. Он так хотел того, что другой бросил, и в сердцах укусил Ци Фана за шею.

— Чёрт, ты что, собака?

— Гав-гав...

— ...

Лю Луян подхватил его.

— Ладно, давайте закончим. Я отвезу старину Цзи в отель, а ты, Чжоу Дан, проводи Ци домой. Как доберётесь, напишите в группу.

— Хорошо!

Ци Фан резко встал и хлопнул Лю Луяна по плечу, чуть не сбив обоих с ног.

Чжоу Дан: «...»

Мнение главного участника событий полностью проигнорировали.

Когда Чжоу Дан встал, чтобы надеть очки и маску, Ци Фан обнял его сзади за шею, полностью доверив свой вес.

— Где твоя маска?

Ци Фан прижался к нему, крепче сжав руки.

— Нету.

— А где твой профессионализм?

— Какая связь?

Хорошо, хоть не совсем потерял рассудок. Чжоу Дан снял очки и надел их на Ци Фана, затем поволок его к выходу.

— Ключи от машины тебе.

— Не умею.

— Какой же ты глупый.

Ладно, он великодушен. Чжоу Дан втолкнул его на заднее сиденье такси.

— Где ты живёшь?

— В Golden Sea Garden.

— Водитель, Golden Sea Garden.

— Понял.

Golden Sea Garden — элитный район, где живут только богатые. Водитель внимательно посмотрел в зеркало на двух молодых людей, прижавшихся друг к другу.

— Можешь отодвинуться?

— Нет.

Они с трудом добрались до дома Ци Фана. Открыв дверь, Чжоу Дан бросил его на диван и собрался уходить, но Ци Фан схватил его за руку и притянул к себе.

— Отпусти!

— Прости меня, хорошо?

Чжоу Дан сжал кулаки, сдерживая желание швырнуть его на пол.

— Отвали.

— Я порвал с ним, я исправляюсь. Неужели нельзя простить меня один раз?

Чжоу Дан вырвал руку, его лицо оставалось холодным.

— Ты порвал с ним не ради меня, а ради себя.

В конечном итоге, отношение Ци Фана всё же смягчило его сердце. Чжоу Дан поднял его, затащил в первую попавшуюся комнату, бросил на кровать, укрыл одеялом и ушёл.

— Попробуй, это я новое научился делать.

Лю Луян выпил предложенный Гу Юшэном коктейль залпом и поднял большой палец. Его младший брат, хоть и выглядел мягким и милым, был настоящим мастером на все руки.

<http://bllate.org/book/15449/1370576>